

Хотя Академия Тацинь Шэнлань и ютилась на глухой окраине обитаемого космоса, бытовые условия для студентов здесь были на высоте. Местное общежитие больше походило на просторные апартаменты, где каждую комнату делили всего двое.

Вернувшись вместе с остальными, Блэйз без лишних церемоний заглянул к своим друзьям детства — Сивизю и Ань Цзи. Оба привычно обосновались в гостиной. Сивизель лениво перелистывал какую-то заумную книгу, в которой Блэйз не понял бы ни строчки, а Ань Цзи застыл в очках полувиртуальной реальности. Смотрелись они на удивление гармонично.

— Ну как? — Сивизель захлопнул книгу и поднял глаза. Его пальцы, сжимавшие кожаный переплет, слегка побелели, хотя сам он изо всех сил старался казаться невозмутимым.

Услышав шаги, Ань Цзи стянул очки. На его лице тут же появилось недовольное выражение.

— Тот тип вообще себя кем возомнил? — проворчал он, хмуро зыркнув на вошедшего.

Блэйз втиснулся на диван между ними и сцапал декоративную подушку — ту самую, которую когда-то сам же и подарил Сивизю.

— Слушайте, а вы хотите участвовать в Имперском турнире мех? — как бы между прочим спросил он.

В гостиной повисла мертвая тишина. Блэйз перевел взгляд с одного на другого. «Ну точно, — подумал он, — им эта затея даром не сдалась, прямо как и мне».

И все же он озвучил предложение:

— Наш новый учитель сказал, что если мы согласимся, он гарантирует нам первое место.

Ань Цзи резко вскинул ногу и с силой пнул журнальный столик.

— За полных идиотов нас держит? — процедил он, гневно уставившись на Блэйза. Он смотрел с абсолютным недоверием.

— Ань Цзи, убери ногу, — ровным голосом осадил его Сивизель. Он тоже горько усмехнулся и разозлился — пожалуй, даже сильнее, чем друг. Но он быстро взял себя в руки и перевел разговор в другое русло: — Блэйз, что он вообще за птица?

— Брат говорит, обычный Бета, — отозвался Блэйз, выгребая из тумбочки припрятанные снеки

и принимаясь аппетитно хрустеть. — Но он больше десяти лет тренировал пилотов, опыта выше крыши. Тот советует не упускать шанс и учиться у него всему, чему только можно. Как раз вовремя — у самого брата сейчас на меня совсем нет времени.

— Толку-то? — зло сплюнул Ань Цзи. — Нам все равно суждено до конца дней гнить в этой глуши и пинать х@и. Зачем корячиться?

Он обвел комнату тяжелым взглядом:

— Посмотри на нас. Кому из тех, кто здесь заперт, светит выбраться наружу?

Блэйз замялся. Сам он как раз входил в число тех счастливичков, у кого была свобода выбора, и сейчас ему безумно захотелось утереть другу нос. Загибая пальцы, он принялся методично перечислять:

— Ну... Я могу. Хеберт, Ганаш, Ло Нин, Чжи Лунань и Се Сяо тоже без проблем уедут, когда захотят.

Ань Цзи подавился воздухом. Не найдя что ответить, он со злостью нацепил обратно очки, натянул наушники и демонстративно погрузился в виртуальный мир, полностью игнорируя Блэйза.

Блэйз с самым невинным видом повернулся к Сивиэлю:

— Я ведь ничего не соврал, да?

Сивиэль отложил книгу, прекрасно понимая, что этот мелкий пакостник нарочно злит Ань Цзи. Он придвинулся ближе, потрепал Блэйза по волосам и, заглянув ему в глаза, тихо спросил:

— А сам-то ты почему в этом году не полетел домой?

— Ясное дело — решил остаться с вами! — Блэйз ответил так уверенно, словно это было единственной истиной во Вселенной.

— Да неужели? — прищурился Сивиэль, явно не поверив ни единому слову.

Блэйз расплылся в широкой улыбке, зажмурившись как сытый кот:

— Абсолютная правда!

Он повалился боком прямо на Сивиэля и заглянул ему в лицо:

— Слушай, Сивизель, а ты сам-то... правда хочешь на турнир?

— Хочу, — в его взгляде на миг промелькнул живой огонек, но тут же угас. Голос зазвучал глухо и горько: — Только прошлый ублюдок заливал точно так же. А в итоге? Мы даже квалификацию пройти не смогли.

— Ну, для участия нужно победить в школьном отборе, тут всё честно, — Блэйз прищурился, и от его привычной дурашливости не осталось и следа. Он посмотрел с холодным расчетом. — Хотя тот урод выкачал из нас кучу денег... А академия мало того что выгородила его, так еще и нам влепила выговор.

— Прости, — Сивизель помрачнел, его пальцы невольно сжались. Прошное до сих пор отзывалось в нем тупой болью.

Их самый первый наставник оказался отпетым мошенником. Пользуясь детской наивностью ребят, он вешал им на уши лапшу, обещая выбить пропуск на Имперский турнир мех. Он клялся, что они с триумфом вернутся на Имперскую звезду — и они, ослепленные этой надеждой, верили каждому его слову.

Потом, когда начались тренировки, этот мерзавец заявил, что их меха безнадежно устарели и требуют срочной замены. За каждую новую модель он заломил не меньше миллиона межзвездных кредитов. В общей сложности он выудил у них почти тридцать миллионов. Львиную долю этой суммы, процентов восемьдесят, без лишних вопросов выложил Блэйз.

А потом этот гад просто спустил всё до копейки в подпольном казино. И если бы ребята случайно не поймали его за руку, он бы и дальше без зазрения совести доил их карманы.

От ярости Сивизель тогда потерял голову. Он швырнул в рожу проходимцу ампулу со своей экспериментальной выжимкой — недоработанным синтезатором течки Омеги. Начался жуткий переполох, мошенника зажали в углу и знатно разукрасили ему физиономию.

Но самое паскудное крылось в реакции руководства. Оно прекрасно знало, что студентов обобрали до нитки, но вместо помощи впаяло пострадавшим дисциплинарное взыскание. А эта мразь преспокойно уволилась «по собственному желанию», прикрывшись формулировкой о «неуправляемости и агрессивном поведении учеников», и отчалила восвояси с чистой трудовой историей.

С тех пор у парней из группы 1-А выработалась стойкая аллергия на любых преподавателей. И те, как назло, раз за разом подтверждали их худшие опасения — оказывались безвольными, трусливыми ничтожествами.

А ведь когда-то эти ребята искренне верили, что смогут вернуться на Имперскую звезду с высоко поднятой головой. Хотели доказать ублюдкам, сославшим их на эту забытую богом планету, что они — полноценные Альфы, способные на великие дела.

Но реальность раз за разом ломала их. Месяцы беспросветного отчаяния выжгли в них всякое стремление. В конце концов они просто опустили руки, превратившись в бесформенную жижу, плывущую по течению.

На самом деле еще в тот день, когда их вышвырнули из столицы, они прекрасно понимали собственное бессилие. Они злились, бунтовали, но сделать ничего не могли. И это было самым невыносимым, самым унижительным чувством в их жизни. На крошечной захолустной планетке не было ничего, кроме вязкой рутины, которая капля за каплей высасывала из них жизнь, превращая в ходячих мертвецов.

— Подумаешь, копейки, — отмахнулся Блэйз. Для младшего сына богатейшего магната Империи тридцать миллионов действительно были пылью — на Имперской звезде он ухитрился спустать больше за один только месяц. На этой же окраине цивилизации, как ни старайся сорить деньгами, у него уходило от силы тысяч триста в месяц. Сплошная экономия, смех да и только.

Блэйз мягко перехватил запястье друга и заглянул ему прямо в глаза:

— Давай попробуем еще раз, Сивиэль.

— Если хочешь участвовать — просто участвуй! В конце концов, у меня денег куры не клюют, на все расходы хватит, — без тени хвастовства заявил богатый наследник. Немного подумав, он добавил: — К тому же мой брат лично знает этого учителя Ся Чжи. Он настоятельно советовал мне учиться у него, а тот дурака держать при себе не станет. Значит, этот мужик действительно крут.

Блэйз тепло улыбнулся:

— Слушай, Сивиэль, ведь у нас в классе почти каждый грезит о возвращении на Имперскую звезду. Попытка не пытка. Представь, как круто мы утрем им нос, когда с боем ворвемся в столицу.

Сивиэль промолчал. Сердце у него пропустило удар — идея и правда бредила старые раны.

— Насчет финансирования даже не парься, — продолжал искушать Блэйз. — Мой кошелек полностью в твоём распоряжении.

Сивиэль медленно выдохнул и наконец кивнул:

— Ладно. Давай попробуем.

Блэйз едва ли не замурлыкал от удовольствия.

— Тогда я пройду по остальным. Для командных соревнований нам кровь из носа нужно набрать двенадцать человек.

— Спасибо тебе, Блэйз.

Блэйз замер у порога. Он обернулся и посмотрел с недетским, хищным азартом:

— Не за что. Просто я хочу своими глазами увидеть, как ты займешь трон.

Превращение опального принца в нового правителя Империи обещало стать самым грандиозным зрелищем в его жизни.

Напевая под нос веселый мотивчик, Блэйз принялся обходить чужие комнаты. Короткого разговора хватало, чтобы склонить на свою сторону большинство ребят — старые надежды тлели в каждом из них.

Наконец он остановился перед дверью Ганаши. Одиночные комнаты в этом крыле полагались лишь четверым: ему самому, Ганаши, Хеберту и Чжи Лунаню. Блэйз выбил себе отдельное жилье за деньги, а вот остальные трое явно пользовались какими-то скрытыми привилегиями. В свое время он просил брата навести о них справки, но даже всемогущая информационная сеть его семьи не смогла раскопать их подлинное прошлое.

Блэйз лукаво прищурился. Он негромко постучал:

— Ганаши! Ты у себя?

Дверь бесшумно приоткрылась. На пороге стоял Ганаши с накинутым на мокрые волосы полотенцем — парень только что вышел из душа. В коридор тут же вырвался тонкий, едва уловимый сладковатый аромат.

Блэйз, начисто лишенный чувства такта, бесцеремонно шагнул вперед и с глуповатой улыбкой спросил:

— Ганаши, ну так что, поучаствуешь с нами в турнире мех? По регламенту в заявке должно быть двадцать человек, так что нам придется собрать вообще всех наших!

Ганаши слегка отодвинул его плечом, прошел к холодильнику и достал банку сладкого молока. Сделав глоток, он бросил через плечо:

— Участвую. Почему бы и нет?

— Вот и чудно! — Блэйз довольно улыбнулся и размашисто чиркнул стилусом по экрану планшета, ставя галочку напротив его имени.

Остальные ребята точно не станут артачиться. Задача выполнена, можно идти на доклад!

Учитель Ся Чжи удивленно приподнял бровь:

— И что, все до единого согласны?

— А то! Вы хоть знаете, кто за это взялся? — Блэйз самодовольно кивнул, но тут же деловито уточнил: — Учитель Ся Чжи, призовой фонд турнира ведь полностью останется у нас?

— Разумеется, — подтвердил маршал Ся Чжи. — Это ваша заслуга и ваша награда. Она по праву принадлежит вам.

Узнав о гнилых делишках их прошлого преподавателя, Ся Чжи прекрасно понимал недоверие ребят. Руководство академии совершило подлость, замаяв ту историю из страха перед влиятельными семьями пострадавших. Стоит ли удивляться, что подростки встречали штыками любого нового учителя? Когда твою искреннюю веру и гордость швыряют в грязь и топчут ногами, взбунтуется любой взрослый, не говоря уже о заносчивых малолетках в самый разгар переходного возраста.

Блэйз немного помолчал, собираясь с мыслями, а затем спросил:

— Учитель, но как нам получить квоту на участие?

Ся Чжи постучал пальцем по распечаткам, которые недавно вытребовал у Линь Хаодана. Там во всех подробностях были расписаны правила отборочного тура:

— Академии выделили всего сорок мест. Отбор пройдет в формате внутришкольного турнира на выбывание и растянется на три месяца. Неужели вы сомневаетесь в собственных силах?

— Соперников будет слишком много, — замялся Блэйз.

— Естественно, много, — отмахнулся Ся Чжи. — В академии учится больше сорока тысяч студентов. Но если вы срежетесь на первом же простейшем испытании, с какими лицами вы собрались лететь на Имперскую звезду? Разве ваша цель — не вернуться туда с триумфом и не доказать тем старым маразматикам, чего вы стоите на самом деле?

Эта жесткая, но честная тирада, лишенная дешевого сочувствия, на удивление быстро успокоила Блэйза. В отличие от пустых обещаний их первого наставника, этот человек действительно собирался довести их до конца.

— Победа на турнире мех — лишь самый первый шаг, — Ся Чжи отложил бумаги и задумчиво посмотрел в окно на расстилающийся вдали пейзаж. — Одной лишь победы в спортивном состязании мало, чтобы пробить стену их упрямства.

Затем он словно что-то вспомнил и повернулся к Блэйзу, который прямо сейчас пытался напустить на себя привычный дурашливый вид.

— Кстати, Блэйз. А зачем ты сам прилетел на эту планету?

Блэйз перестал разыгрывать простака. Он мгновенно посмотрел с холодным, чисто коммерческим расчетом:

— Разве вы не знали? Чем глуше дыра, тем проще сколотить в ней состояние. Для меня это место — золотая жила.

Ся Чжи не стал расспрашивать дальше, лишь сухо предупредил:

— Смотри не зарывайся. В погоне за наживой легко потерять голову.

— Разумеется, учитель, — хмыкнул парень. — Мне ведь нужны только деньги, ничего лишнего.

<http://bllate.org/book/18413/1785087>